

"ОДИССЕЮ" - 10 ЛЕТ

Десять лет для периодического издания — много ли это? Если учесть, что наш ежегодник начал выходить в существенно иной, чем нынешняя, обстановке, в другой, уже не существующей стране, в ситуации радикального изменения интеллектуального и идеологического климата, то десятилетие стоит, пожалуй, многих лет ненарушаемой внешними потрясениями, спокойной жизни.

Мы поставлены сегодня перед необходимостью обновить арсенал своих понятий, выработать новые методы исследования источников и, главное, по-новому формулировать принципы исторического исследования. Выполнить эту диктуемую жизнью поистине огромную задачу не по силам какому-либо отдельному изданию. Но нужно было сделать первые шаги в этом направлении. На этом пути нас ждали, как и следовало предполагать, и удачи, и ошибки. Груз прошлого, отсутствие должного исторического образования даже у квалифицированных историков — все это не могло не наложить своего отпечатка на публикации "Одиссея". Но существенно, что редакция, понимая это, на протяжении десятилетия пытается, в меру своих возможностей, восполнить существовавшие пробелы.

Задача, которую мы решали с самого начала - показать читателю, что существуют новые направления гуманитарного знания, новые, может быть, не столько для мировой науки, сколько для нашей страны, историография которой на протяжении нескольких поколений развивалась в уродливых условиях изоляции от мировой исторической мысли. Мы стремились показать те сдвиги, которые произошли в исторической науке на протяжении XX столетия, и попытаться соотнести то, что мы делали и делаем, с тем, что сделано помимо нас, без нашего участия.

В поисках ориентиров мы обратились прежде всего к французской исторической школе, известной как "новая историческая наука", или историческая антропология. Представители этой школы выступали на страницах нашего издания чаще, чем другие иностранные авторы, и проблематика, впервые сформулированная представителями французской исторической школы, разрабатывалась в наших собственных обзорах и исследованиях.

Однако издатели "Одиссея" опирались и на собственный опыт. Еще с конца 60-х годов среди отечественных историков сформировалось направление, немногочисленные представители которого - специалисты по истории средних веков и истории Возрождения - своими подходами к историческому исследованию, своим отношением к западной историографии и — не в последнюю очередь - своими общественно-политическими принципами и взглядами существенно отличались от общепринятых в советской исторической науке. Именно их работы сделали возможным появление "Одиссея".

В наши намерения входило обнаружить те возможности, которые таятся в опыте отечественной исторической науки, с ее особым путем развития, с ее неповторимыми и тяжкими судьбами, чтобы определить некоторые исходные моменты нашей работы. Основные направления наших исследований читателям "Одиссея" достаточно известны. В отличие от других отечественных изданий по истории, "Одиссей" стремится к возможно более широкому охвату исторической тематики, не ограничиваясь каким-либо регионом или периодом. При этом мы всегда пытаемся соотнести изучение конкретной проблематики с главной задачей, которая формулируется уже в самом заглавии издания: "Человек в истории". Не описание или анализ социально-экономических структур, политических движений, идеологических форм самих по себе, но попытка рассмотреть за любым историческим феноменом живую человеческую жизнь, обнаружить человеческое содержание истории — этим руководствуемся мы в своей издательской стратегии.

Мы стремились собрать пусть небольшой по составу коллектив, но таких авторов, которые могли бы в своих исследованиях подхватить и развить вытекающие из логики современного исторического знания тенденции, диктуемые в конечном итоге самой жизнью, и тем самым изменить облик нашей исторической науки. Что объединяет наш коллектив? Всем нам присущ углубленный интерес к проблемам истории культуры в самом широком смысле этого слова. Но конкретные проблемы, которые авторы ставят в своих работах, каждый решает по-своему. При всей разнице тематики и исследовательских методов, нас объединяет пристальный интерес к новым подходам в гуманитарном знании, постоянное размышление о теоретико-методологических проблемах. На страницах "Одиссея" этот интерес нашел отражение в дискуссиях, участниками которых были и известные специалисты, и молодые ученые.

Постепенно, от выпуска к выпуску, формировался облик нашего "Одиссея". Нас всегда занимал вопрос о том, для кого мы работаем, кто является нашим читателем. На протяжении десятилетия выявился круг читателей — это не только историки и культурологи, это те, кто интересуется проблемами гуманитарного знания и ищет ответы на вопросы, которыми пренебрегает традиционная историография. Среди них - преподаватели и студенты. Вот почему мы стремимся наряду со статьями узкоспециальными публиковать в "Одиссее" такие материалы, в которых теоретическая глубина сочетается с популярностью в лучшем смысле этого слова.

Для организации нашей работы, наряду с "Одиссеем", был создан центр, в котором дискутируются проблемы истории культуры. Двенадцатый год функционирует семинар по исторической психологии, как он первоначально назывался (ныне - семинар по исторической антропологии). Тексты многих докладов, сделанных на его заседаниях, публикуются на страницах "Одиссея" (примерно треть мате-

риалов приходит в "Одиссей" из семинара). Оживленное, подчас горячее обсуждение этих текстов оказывается, как мы надеемся, небесполезным не только для слушателей, но и для авторов, создает лабораторную обстановку, в которой обтачиваются некоторые принципы нашего ремесла.

Зримый, материальный результат нашей работы - 10 выпусков "Одиссея" с помещенными в них двумя сотнями статей. Но это еще и люди - наши авторы, шире - участники семинара и еще более широкий круг читателей "Одиссея". Это те люди, которые, как мы надеемся, могут внести свою лепту в дело обновления нашей науки.

А.Я. Гуревич